

ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО И АРХЕОЛОГИЯ

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА В XX В.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ ОТ МУЗЕЯ К МОНАСТЫРЮ

Иеромонах Александр (Серпенинов)

насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра
valentinserpeninov@gmail.com

Для цитирования: Александр (Серпенинов), иером. Троице-Сергиева Лавра в XX в.: исторический путь от музея к монастырю // Богословский вестник. 2025. № 1 (56). С. 261–272. DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.013

Аннотация

УДК 930.24

Цель статьи — проанализировать исторические обстоятельства, благодаря которым была сохранена в XX в. от поругания и разграбления со стороны антицерковной власти национальная святыня России — Троице-Сергиева Лавра. Положительными моментами явилось создание музея-заповедника на территории монастыря, а также деятельность Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры. Беспрецедентное сохранение мощей основателя Лавры и Игумена Земли Русской стало возможным благодаря смелому поступку членов вышеуказанной комиссии. Музей, созданный на территории монастыря, благотворно повлиял не только на защиту его святынь от уничтожения, но и сохранил их для будущих поколений.

Ключевые слова: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Сергиево-Посадский музей-заповедник, прп. Сергей Радонежский, Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры.

The Trinity-Sergius Lavra in the Twentieth Century: The Historical Path from the Museum to the Monastery

Hieromonk Alexander (Serpeninov)

monk of the Holy-Trinity St. Sergius Lavra
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia
valentinserpeninov@gmail.com

For citation: Alexander (Serpeninov), hieromonk. "The Trinity-Sergius Lavra in the Twentieth Century: The Historical Path from the Museum to the Monastery". *Theological Herald*, no. 1 (56), 2025, pp. 261–272 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.013

Abstract. The purpose of the article is to analyze the historical circumstances due to which the national shrine of Russia, the Trinity-Sergius Lavra, was preserved from desecration and plunder by the anti-church authorities in the twentieth century. The establishment of a museum-reserve on the territory of the monastery, as well as the activities of the Commission for the Protection of Antiquities and Art of the Trinity-Sergius Lavra, were positive. The unprecedented preservation of the relics of the founder of the Lavra and the Abbot of the Russian Land became possible thanks to the courageous act of the members of the above-mentioned commission. The museum, created on the territory of the monastery, had a beneficial effect not only on protecting its shrines from destruction, but also preserved them for future generations.

Keywords: Holy Trinity Sergius Lavra, Sergiev Posad Museum-Reserve, Sergius of Radonezh, Commission for the Protection of Monuments of Antiquity and Art of the Trinity Sergius Lavra.

История Троице-Сергиевой Лавры неразрывно связана с историей России. Являясь главным монастырём Русской Православной Церкви и основной духовной скрепой страны, Лавра неоднократно подвергалась истязаниям и нападкам со стороны противников русской государственности.

Достаточно вспомнить героическую оборону Лавры усилиями троицких седельцев во времена её пятнадцатимесячной осады в 1608 — 1610 гг. Польско-литовские интервенты оказались неспособными сломить русский дух и надругаться над народными святынями. Однако то, что не смогли сделать иноплеменики, оказалось под силу самим русским людям.

Страницы истории XX в. пронизаны трагическими событиями не только для Русской Православной Церкви, но и для всей Руси в целом. Речь идет о приходе к власти большевиков во главе с Лениным, одной из главных политических целей которых являлась борьба с Церковью и всякого рода «религиозными предрассудками». Так, 20 января 1918 г. вышел декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», в 13 статье которого указывалось, что «все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием»¹. Согласно вышеуказанному документу Троице-Сергиева Лавра сначала юридически была обращена в трудовую артель, а 10 ноября 1919 г., решением Исполнительного Комитета Сергиевского уезда, данный монастырь был вовсе ликвидирован как действующий².

Выселение большей части монахов состоялось в ночь со 2 на 3 ноября 1919 г.³ Из монашествующих осталась лишь небольшая группа до 10 человек⁴. Затем, 20 апреля 1920 г., в ходе продолжительной дискуссии о возможных вариантах национализации Лавры, последовало постановление Совета Народных Комиссаров «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой Лавры»⁵. Согласно этому документу все находящиеся в пределах Лавры здания и ценности обращались в музей, который находился в ведении Народного

1 Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви: декрет Совета Народных Комиссаров [от 23 января 1918 г.] // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. № 18. Отд. 1. Ст. 263. Москва, 1942. С. 286–287.

2 Андроник (Трубачев), игум. Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. Москва, 2008. С. 38.

3 Там же. С. 38.

4 Там же. С. 78, 157.

5 Там же. С. 87–108.

Комиссариата Просвещения⁶. Данный декрет содержал значительные уступки для местной власти в вопросе использования монастырского имущества в хозяйственных целях при определённых условиях.

22 октября 1918 г. Московская коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению поручила комиссару Отдела народного образования при военно-революционном комитете Сергиево-Посадского совета Д. М. Гуревичу образовать Комиссию по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры в составе: Д. М. Гуревича, П. А. Флоренского, Ю. А. Олсуфьева, И. Е. Бондаренко, Н. Д. Протасова, М. В. Боскина и П. Н. Каптерева⁷. Необходимо отметить выдающуюся роль вышеуказанной Комиссии в деле сохранения уникальных памятников искусства. Данная организация просуществовала до 1925 г., до тех пор, пока не был сформирован административный аппарат Сергиевского историко-художественного и бытового музея⁸. В течение этого времени на основании монастырских описей и иной документации Комиссией были зарегистрированы лаврские собрания иконописи, живописи, рукописей, книг, церковных ювелирных изделий, хранившихся в ризнице и лаврских храмах. На основе данных первичного описания коллекции фактически и была начата работа по дальнейшему устройству и формированию Сергиево-Посадского музея-заповедника.

Основные задачи и цели организации самой Комиссии были указаны в письме о. Павла Флоренского к Патриарху Тихону:

«... не дать ничему уйти за пределы лаврских стен и по возможности сохранить строй лаврской жизни. К этой основной задаче присоединяется другая, сама по себе второстепенная, но тем не менее делающая возможным осуществление первой, — направить реставрационные работы в наиболее безобидную для Церкви сторону»⁹.

Со временем Комиссия с достаточно самостоятельного органа вошла в состав Сергиевского подотдела искусств. С 11 февраля 1920 г. музей

6 Об обращении Троице-Сергиевой Лавры в музей историко-художественных ценностей: [29.] декрет Совета Народных Комиссаров [от 20 апреля 1920 г.] // Декреты Советской власти. Т. VIII: Апрель–май 1920 г. Москва, 1976. С. 56–57.

7 Андроник (Трубацев), игум. Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. С. 10.

8 Гаганова М. А. Сборник материалов к 100-летию музея. Начало работы Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры 1918–1919 гг. URL: <https://museum-sp.ru/about/100-year/all/nachalo-raboty-komissii-po-okhrane-pamyatnikov-iskusstva-i-stariny-troitse-sergievoy-lavry-1918-1919>

9 Флоренский П., свящ. Сочинения. Т. 2. Москва, 1996. С. 761.

Троице-Сергиевой Лавры начал находиться в ведении Отдела по делам музеев как памятник общегосударственного значения¹⁰. Такое разрозненное подчинение разным структурам привело к ухудшению отношений с местной властью. Всё это привело к ликвидации Комиссии как таковой с охранными полномочиями. Данное постановление было принято 13 апреля 1920 г. Сергиевским исполнительным комитетом. Так как Комиссия по охране памятников старины и искусства не могла использовать Лавру в качестве экономической единицы, потому что задания экономического характера чужды ей по существу, то хозяйство Лавры пришло в упадок и подверглось расхищению. К использованию данного хозяйства местным исполкомом встречалось всегда громадное препятствие со стороны вышеназванной Комиссии. В этой связи последняя превратилась в некий консультативный орган, занимающийся лишь описью лаврских ценностей и изданием научных трудов¹¹.

Считая, что мощи преподобного Сергия являются средством «пошлой эксплуатации малосознательных масс и почвой для злостной агитации черного духовенства», 1 апреля 1919 г. Общее собрание Совета рабочих и крестьянских депутатов г. Сергиева приняло решение вскрыть его мощи¹². Это решение было серьёзным шагом к недовольству верующих, которые неоднократно и массово обращались к Патриарху Тихону с просьбой не допустить проведения освидетельствования мощей. Спустя некоторое время по плану мощи должны были быть перевезены в один из московских музеев. Патриарх лично писал в СНК и настоятельно просил «отнестись с должным вниманием к голосу религиозной совести верующего народа»¹³. Однако, невзирая на многочисленные просьбы со стороны Патриархии, 11 апреля 1919 г. в Троицком соборе в присутствии всего президиума и членов Сергиевского исполкома в 20 часов 50 минут при фиксации киноаппаратуры было произведено вскрытие мощей преподобного Сергия Радонежского¹⁴.

10 Андроник (Трубачев), игум. Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. С. 83.

11 Дело о ликвидации Троицко-Сергиевской Лавры, Покровского монастыря // ЦГАМО. Ф. 663. Оп. 1. Д. 10. Л. 91.

12 Комиссия по охране Троице-Сергиевой Лавры при Отделе по делам музеев, памятников искусства и старины Наркомата просвещения РСФСР. 1918–1923 // ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

13 Андроник (Трубачев), игум. Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. С. 131.

14 Горев М. Троицкая Лавра и Сергей Радонежский. Москва, 1920. С. 49.

Очевидцем данного исторического события была княгиня Наталья Владимировна Урусова (урождённая Истомина), которая оставила некоторые воспоминания об этом событии в своей книге «Материнский плач Святой Руси»:

«С утра на площадь перед оградой Лавры, где покоились мощи, стал в массе собираться народ. Так как церквей в Посаде очень было много, и каждый приход был отдельно со своим духовенством. Ворота были заперты, из всех бойниц и стене выглядывали пулеметы. <...> Поочередно весь день все духовенство служило молебны, а в промежутках общим хором пели “Да воскреснет Бог”. Простояли 8-мь часов. Под вечер открылись ворота, и из них вышел ничтожный еврей. Он встал на приготовленную бочку. Все затихли. “Идите, смотрите чему вы поклонялись — тряпкам и костям”. С этими словами он ушел, а весь народ бросился через ворота в Троицкий собор. <...> Смех, приплясывание, песни наполнявших храм комсомольцев и молодежи из союза безбожников, и тут же заглушенные рыдания верующих, прикладывающихся к раке. Все было разорено, но как было прежде, так несмотря на все творимые безобразия, у мощей стоял старый монах и читал вслух. В открытом, почернелом гробу лежал череп с сохранившимися рыжеватыми волосами и целыми зубами обеих челюстей. Кости разбросаны как попало в гробу. На другой день граф Олсуфьев и другие выхлопотали у властей разрешение и пригласили врача-анатома, который сложил в природном порядке скелет, и покрыли стеклянной крышкой, т. к. некоторые брали кусочки к себе домой как великую Святыню»¹⁵.

С этим также связано еще одно событие — тайное изъятие главы преподобного Сергия. Этой темой основательно занимался доцент МДА игумен Андроник (Трубачёв), который издал свой труд «Заккрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей Преподобного Сергия в 1918 — 1946 гг.» Автор склоняется к версии, что глава Преподобного была отделена от остальных мощей ещё до официального их вскрытия советской властью, а именно в период с 26 по 30 марта 1919 г.¹⁶ Само изъятие главы осуществлялось по благословению Патриарха Тихона, и к нему были причастны священник Павел Флоренский и граф Ю. А. Олсуфьев. Глава Сергия Радонежского была заменена на череп

15 Урусова Н. В. Материнский плач Святой Руси. Москва, 2012. С. 186.

16 Игумен Андроник (Трубачёв) утверждает, что единственно точным источником по вопросу изъятия главы преподобного Сергия может являться письменное свидетельство священника Павла Флоренского, написанное на греческом языке. Оно было вклеено автором в свой Канонник, однако последний является утраченным на данный момент.

одного из князей Тубецких, фамильное захоронение которых находится под Троицким собором Лавры. К дальнейшему хранению главы привлекались П. А. Голубцов, Е. П. Васильчикова и схиархимандрит Иларион (Удодов). Последний был настоятелем храма в честь Владимирской иконы Богородицы села Виноградово Дмитровского района Московской области. О. Иларион стал хранителем главы Сергиевой в период с 22 июня по 20 августа 1941 г. Сама глава находилась под престолом Владимирского храма. Пономарь этого же храма Владимир Жаворонков вспоминал, что «привезли главу и положили под престолом в тайне»¹⁷.

Возвращение главы преподобного Сергия произошло 20 апреля 1946 г.:

«Святейший [Патриарх Алексий. — А. С.] благословил взять тайно, положить эту главу на место, а ту главу захоронить в благочестивом месте <...> Святейший не велел это афишировать»¹⁸.

Глава князя была погребена на монастырском кладбище за Духовским храмом Лавры.

В ночь на 3 ноября 1919 г. военнослужащие Красной Армии окружили Лавру. Без всякого рода санкций были произведены обыски келий и опечатаны монастырские храмы. Почти все насельники (132 монаха) были насильно вывезены в Черниговско-Гефсиманский скит Лавры, находящийся в то время за пределами города. В самой Лавре осталось 8 монахов вместе с наместником архимандритом Кронидом (Любимовым)¹⁹. Несмотря ни на что, всё это время вёлся журнал Духовного Собора Лавры, а монахи собирались на Богослужения в «малую Лавру»²⁰, которую закрыли в мае 1928 г.²¹

Наместник и некоторые монахи вынуждены были поселиться в городе на квартирах и частных домах. Эти дома и квартиры были приобретены за деньги самой Лавры, но оформлены на частных лиц.

17 Мишин В., *свят.* Подвижник Афона и Москвы: жизнеописание схиархимандрита Илариона (Удодова). Москва, 2010. С. 63.

18 Там же. С. 64.

19 Последний наместник Троице-Сергиевой Лавры до её закрытия. Согласно решению тройки НКВД в Московской области был расстрелян на Бутовском полигоне 10.12.1937 г. В 2000 г. решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви был причислен к лику святых как новомученик Церкви Русской.

20 Так называлось среди верующих и монашествующих Пятницкое подворье Лавры, находящееся под её стенами.

21 Лазарев А., *прот.* Троице-Сергиева обитель в истории Русской Церкви и государства. Москва, 2015. С. 147.

Сохранились воспоминания протоиерея Павла Недосекина, мать которого стала со временем владелицей такого дома.

«В начале XX века, когда уже чувствовалось, что вскоре на Руси будут большие катаклизмы, старцы Троице-Сергиевой Лавры стали приобретать дома в городе. “Когда нас отсюда выгонят, — говорили они, — мы пойдем жить туда”»²².

В результате перед революцией Лавра имела несколько таких домов, оформленных на разных преданных Церкви частных людей.

«Родная тетка моей мамы была постриженицей Переславского Феодоровского женского монастыря — монахиней Евфросинией; она как раз владела таким лаврским домом. После замужества моей мамы она оформила дом на нее — так мама стала хозяйкой дома в Загорске»²³.

31 мая 1920 г. на праздник Святой Троицы в Троице-Сергиевой Лавре было совершено последнее богослужение. Тогда же звонили последний раз лаврские колокола. Девятнадцать из них (т. е. большую часть) 28 января 1930 г. сбросили с колокольни, в том числе Царь-колокол весом в 67 тонн, и отправили на переплавку²⁴.

Лишь в конце 1944 г. было фактически разрешено открыть Лавру, однако приступить к исполнению данного разрешения было практически невозможно. Это было связано, в первую очередь, с административной бюрократической рутинной. Однако Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (Симанский) не упускал времени и находился в активном поиске достойной кандидатуры на должность наместника Лавры. Таковым оказался давний друг будущего Святейшего архимандрит Гурий (Егоров). Официальное назначение на вышеуказанную должность архим. Гурий получил 25 сентября 1945 г. Тогда он и переехал в Загорск, где по указу также назначался почётным настоятелем Ильинского храма (до фактического открытия Лавры)²⁵.

С самых первых дней отец Гурий начинает заниматься вопросом непосредственной подготовки Лавры к её открытию. Прежде всего это касалось налаживания рабочих отношений между Патриархией в лице

22 Недосекин П., *прот.* Флеша. Из цикла «По Руси». URL: <http://www.pravoslavie.ru/75398.html>

23 Там же.

24 Лазарев А., *прот.* Троице-Сергиева обитель в истории Русской Церкви и государства. С. 145.

25 Зегжда С. А. Александро-Невское Братство. Набережные Челны, 2009. С. 160.

Лавры и музеем, который находился непосредственно на её территории. Зачастую о. Гурий встречался с непониманием со стороны музейного руководства, ему неоднократно приходилось искать помощи у властей.

Архим. Гурий посещал Патриархию каждую неделю по вторникам. 9 апреля 1946 г., в очередной приезд о. Гурия в Патриархию, Святейший сообщил ему, что через несколько дней ему официально передадут ключи от Успенского собора Лавры, и что на Пасху нужно будет совершить богослужение. 20 апреля 1946 г. вошёл в историю Лавры как день передачи мощей Преподобного Сергия. Согласно Акту от 20 апреля 1946 г.:

«Мы, нижеподписавшиеся, директор Загорского Музея-Заповедника В. К. Ряховский и представитель Патриархии Г. М. Егоров составили настоящий акт в том, что Загорский Музей-Заповедник передал, а Патриархия приняла серебряную гробницу XVI века с мощами Сергия Радонежского для переноса в Успенский Собор»²⁶.

В акте было также зафиксировано точное время передачи, а именно 20 часов 15 минут. Мощи были перенесены из Троицкого собора в Успенский наместником архимандритом Гурием и схиархимандритом Иларионом (Удодовым).

Полноценная картина реставрационных работ в Лавре представлена в статье искусствоведа Сергиево-Посадского музея Г. А. Макаровской «К вопросу о реставрации архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой Лавры в 1920–1990 гг.». Автор последовательно знакомит читателя с ходом планомерных работ по восстановлению монастыря,

«[который] всегда признавался исследователями одним из лучших творений русского зодчества, <...> впервые акцент делался на то, что он представляет собой великолепное художественное со звучие, или ансамбль, являющийся наивысшим достижением сложного искусства архитектуры»²⁷.

На реставрацию монастыря было выделено 6 млн. рублей из госбюджета. Все работы в Лавре велись по поручению правительства под наблюдением Учёного совета Сергиево-Посадского музея-заповедника, которыми руководил И. В. Трофимов, привлекавший светил советской науки для решения столь ответственного государственного заказа.

26 О передаче Троицкого собора Лавры // Архив Отдела учета Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. Ф. Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. Оп. 2. Д. 77. Л. 8.

27 Макаровская Г. А. К вопросу о реставрации архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой Лавры в 1920–1990 гг. // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения... Вып. 5. Москва, 1995. С. 72.

«В состав постоянной реставрационной комиссии Ученого совета входили известные архитекторы, историки, археологи, инженеры, искусствоведы: академики И. В. Рыльский, Н. В. Жолтовский, И. Э. Грабарь, С. В. Бахрушин»²⁸.

В данных работах также принимали участие студенты Московского архитектурного института, находящиеся на учебной практике в Сергиевом Посаде. Важно отметить то, что Учёный совет Комиссии по реставрации ТСЛ работал достаточно напряжённо, ежемесячно собиравшись, о чем свидетельствуют соответствующие протоколы за 1940 г.:

«[Одной из проблем,] своевременность обсуждения которой, как следует из анализа документов, была осознана в полной мере не сразу, стала собственно музейная тематика. В первую очередь — создание концепции музея-заповедника как выражения основной цели восстановления архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой Лавры <...> Перспектива освобождения территории музея-заповедника от посторонних организаций и жильцов с сопутствующей реставрацией зданий диктовала необходимость активизировать вопрос о целевом использовании комплекса, а соответственно и о методике его полной музеефикации, идея которой была принята безальтернативно»²⁹.

Анализируя вышеуказанные данные, можно утверждать, что с 1938 г. велась работа над документами, касательно выселения организаций и населения, занимавших территорию Лавры под предлогом сохранения исторического облика монастыря через музеефикацию, однако начало фактической реализации вышеуказанной идеи последовало после передачи ТСЛ в ведение Московской Патриархии.

«Объективной преградой стали реалии военного времени. <...> Добавим, что окончательно решить проблему расселения лаврского ансамбля удалось лишь в начале 1960-х гг.»³⁰

В 1963 г. архитектор В. И. Балдин создает новый проект комплексной реставрации ансамбля СТСЛ.

«Этот период оказался наиболее результативным в реставрации ансамбля»³¹.

28 Макаровская Г. А. К вопросу о реставрации архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой Лавры в 1920–1990 гг. С. 73.

29 Гаганова М. А. Документы РГАЛИ о реставрации и организации музея-заповедника в Троице-Сергиевой Лавре (1940–1941 гг.) // Отечественные архивы. 2017. № 4. С. 63.

30 Гаганова М. А. Документы ГАРФ о создании музея-заповедника в Троице-Сергиевой Лавре (конец 1930-х — начало 1940-х гг.) // Отечественные архивы. 2016. № 4. С. 46.

31 Макаровская Г. А. К вопросу о реставрации архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой Лавры в 1920–1990 гг. С. 76.

Балдин являлся главным специалистом Центральных научно-реставрационных мастерских Академии архитектуры СССР.

«На основе всестороннего обследования древних зданий и изучения архивных материалов он выполнил историко-архитектурный анализ формирования ансамбля Троице-Сергиевой Лавры, разработал комплексный проект реставрации. Освобождение памятников от поздних наслоений в значительной мере вернули первоначальную красоту ансамблю Лавры. Материалы исследований и результаты реставрационных работ вошли в ряд фундаментальных изданий и учебников по истории архитектуры»³².

Подводя итог, необходимо отметить положительную роль музея в деле сохранения национального наследия Троице-Сергиевой Лавры. Благодаря созданию Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры, а также дальнейшей деятельности Загорского музея-заповедника удалось сохранить до наших дней уникальные святыни древнейшего монастыря Руси. Невзирая на то, что процесс передачи самого монастыря в ведение Патриархии проходил достаточно трудно, нужно отметить, что музей сыграл значительную роль в деле сохранения и спасения Лавры от поругания безбожников.

Архивные материалы

Архив Отдела учета Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. Ф. Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. Оп. 2. Д. 77. О передаче Троицкого собора Лавры.

ЦГАМО. Ф. 663. Оп. 1. Д. 10. Дело о ликвидации Троицко-Сергиевской Лавры, Покровского монастыря.

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 6. Комиссия по охране Троице-Сергиевой Лавры при Отделе по делам музеев, памятников искусства и старины Наркомата просвещения РСФСР. 1918–1923.

Источники

Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви: [263.] декрет Совета Народных Комиссаров. [Распубликовано в № 15 газеты рабочего и крестьянского правительства от 23 января 1918 г.] // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. № 18: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства 26 января 1918 г. Отд. 1. Ст. 263. Москва: [Б. и.], 1942. (Управление делами Совнаркома СССР; Для служебного пользования). С. 286–287.

32 Балдин Виктор Иванович (1920–1997). Заслуженный архитектор РСФСР. Почетный гражданин Сергиево-Посадского района. URL: http://www.krivandino.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=103&Itemid=1

Об обращении Троице-Сергиевой Лавры в музей историко-художественных ценностей: [29.] декрет Совета Народных Комиссаров [от 20 апреля 1920 г.] // Декреты Советской власти. Т. VIII: Апрель–май 1920 г. Москва: Политиздат, 1976. С. 56–57.

Литература

- Андроник (Трубачев), игум.* Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.
- Балдин Виктор Иванович (1920–1997). Заслуженный архитектор РСФСР. Почетный гражданин Сергиево-Посадского района. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krivandino.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=103&Itemid=1 (дата обращения: 10.9.2020).
- Гаганова М. А. Документы ГАРФ о создании музея-заповедника в Троице-Сергиевой Лавре (конец 1930-х — начало 1940-х гг.) // Отечественные архивы. 2016. № 4. С. 40–47.
- Гаганова М. А. Документы РГАЛИ о реставрации и организации музея-заповедника в Троице-Сергиевой Лавре (1940–1941 гг.) // Отечественные архивы. 2017. № 4. С. 61–68.
- Гаганова М. А. Сборник материалов к 100-летию музея. Начало работы Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры 1918–1919 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://museum-sp.ru/about/100-year/all/nachalo-raboty-komissii-po-okhrane-pamyatnikov-iskusstva-i-stariny-troitse-sergievoy-lavry-1918-1919> (дата обращения: 20.9.2022).
- Горев М. Троицкая Лавра и Сергей Радонежский: опыт историко-критического исследования. Москва: Изд. Народного комиссариата юстиции, 1920.
- Зегжда С. А. Александро-Невское Братство. Набережные Челны: Изд. дом «Новости МИРА», 2009.
- Лазарев А., прот. Троице-Сергиева обитель в истории Русской Церкви и государства. Москва: Изд. дом «Никея», 2015.
- Мишин В., свящ. Подвижник Афона и Москвы: жизнеописание схииеромонаха Илариона (Удодова). Москва: Тип. «Новости», 2010.
- Недосекин П., прот. Флеша. Из цикла «По Руси». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/75398.html> (дата обращения: 15.9.2015).
- Макаровская Г. А. К вопросу о реставрации архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой Лавры в 1920–1990 гг. // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения... [сборник]. Вып. 5 / сост. и ред. Т. Н. Манушина. Москва: Индрик, 1995. С. 72–76.
- Урусова Н. В. Материнский плач Святой Руси. Москва: «Русский паломник», 2012.
- Флоренский П., свящ. Сочинения: [в 4 т.]. Т. 2. Москва: «Мысль», 1996.